

Глава 113 - Обильный урожай.

Когда Сан Ян услышал это, он повернул голову и посмотрел на Сяо Юя, а не на Пэйя Линьчжи: "Это желание Его Величества?".

Сяо Юй тоже был удивлен, ведь Пэй Линьчжи не упоминал об этом, он хотел чтобы Сан Ян отправился в армию? Но он согласился со словами Пэйя Линьчжи: "Гуань Шань уже генерал, а ты бы не хотел?".

Сан Ян опустил глаза: "Я не гожусь для того, чтобы вести войска в бой".

Сяо Юй сказал: "Ты очень талантлив, я думаю, что это немного слишком - хоронить тебя рядом со мной в качестве охранника".

Сан Ян покачал головой: "Я так не думаю, для меня большая честь быть охранником Его Величества".

Пэй Линьчжи фыркнул и сказал: "Если это так, то давайте сделаем вид, что я никогда не упоминал об этом".

Сяо Юй смотрел на Пэйя Линьчжи и думал, какое лекарство тот забыл принять, почему он хочет, чтобы Сан Ян пошел в армию? Ведь он всегда больше всего заботился о его безопасности и именно поэтому раньше настаивал, чтобы Сан Ян был рядом с ним.

Они не стали продолжать разговор, а перешли к теме гибридного риса. Хотя уже почти наступили сумерки, многие фермеры все еще были заняты уборкой урожая, и люди все еще использовали самые примитивные методы обмолота, за исключением рисовых полей Сяо Юя, где использовалась молотилка.

Молотилка была привезена из Ячжоу и еще не распространилась в Гуанчжоу, и даже в Ячжоу она еще не стала обычным делом.

В эпоху чисто ручного труда было нелегко сделать такие большие машины популярными. Это было сложным, на изготовление уходило слишком много времени, и стоили они слишком дорого для обычного человека, хотя Сяо Юй держал цену очень низкой.

Когда Сяо Юй подошел, он увидел большую группу людей, как старых, так и молодых, собравшихся на поле его семьи, чтобы понаблюдать за молотилкой.

Сяо Юй не стал раскрывать свою личность, он просто хотел взглянуть и уйти.

Но как только он появился, на поле вышел Линь Хун. Линь Хун наблюдал за работой на

рисовых полях, когда увидел издали приближающуюся карету, и когда человек оттуда вышел, он был поражен и поспешил поприветствовать его: "Ваше Величество! Почему вы не сообщили нам заранее?".

Сяо Юй махнул рукой: "Не нужно кричать, я просто пришел посмотреть".

Линь Хун не смог скрыть своего волнения и сказал: "Урожай гибридного риса Вашего Величества будет щедрым".

"Хорошо бы собрать большой урожай. Весь поздний рис в этом районе должен быть засажен гибридными сортами?,- спросил Сяо Юй.

Линь Хун сказал: "Да, я сказал фермерам-арендаторам не выращивать саженцы, а дожидаться распределения семян, прежде чем выращивать их. Посев опоздает более чем на месяц, но это не повлияет на урожай".

Обычно рассаду позднего риса готовят заранее, чтобы после уборки раннего риса можно было высадить поздний рис. В этом сезоне, однако, поскольку они сажали гибридный рис, они не позволяли людям делать посадку рассады заранее.

Первоначально арендаторы немного беспокоились о том, что поздний урожай пострадает, если рассада будет посажена слишком поздно, но когда они увидели изогнутые колосья гибридного риса и посмотрели на прямые колосья на своих собственных полях, они смирились с поздней посадкой.

Некоторые люди даже пошли считать колосья, и в одном колоске гибридного риса было более чем на дюжину зерен больше, чем в колоске их собственного риса, а количество проростков в одном растении гибридного риса также было в несколько раз больше, чем у их собственного. Кто бы не хотел выращивать высокоурожайный рис?

Не только урожайность гибридного риса высока, но даже метод уборки отличается. Когда колосья помещали в молотилку, жернова быстро вращаются, и в мгновение ока пучки риса обмолачиваются начисто, что экономит время и силы.

Если бы у них было такое сокровище, то для семьи не было бы проблемой засеять десяток му земли или даже сотни му, и им не пришлось бы беспокоиться о наполнении своего желудка.

Линь Хун указал на молотилку и сказал: "Молотилка, которую Его Величество привез из Ячжоу, настолько удивительна, что я не мог не спуститься и не испытать ее. Я просто не знаю, есть ли еще такие в Ячжоу, мы бы хотели купить несколько".

Сяо Юй посмотрел на грязь на ногах Линь Хуна, он не ожидал, что этот человек будет весьма прагматичен, и сказал: "Это продвигается в Ячжоу. Я намерен набрать группу кузнецов из

Ячжоу, чтобы они научились делать молотильные машины и приехали в Гуанчжоу, чтобы построить их, когда они будут готовы, а затем распространить их по всему Гуанчжоу и Цзяо".

Линь Хун сказал: "Ваше Величество очень мудр. Я никогда не думал, что в Ячжоу есть такие искусные мастера, которые могут делать такие машины".

Пэй Линьчжи, стоявший в стороне, сказал: "На самом деле, это все благодаря Его Величеству, который придумал эту молотилку".

Линь Хун был немедленно потрясен и поспешно поклонился: "Ваше Величество мудры!"

Сяо Юй сказал: "Отныне ты будешь переведен в Министерство промышленности, и будешь отвечать за все сельскохозяйственное оборудование и кузнечное дело".

Линь Хун поспешно поклонился: "Я принимаю приказ!".

Линь Хун был полевым кадетом и изначально занимался сельским хозяйством, которое находилось в ведении Министерства промышленности, поэтому он был подходящим человеком, чтобы возглавить его, и тогда у Ван Хуана появилась бы организация.

Сяо Юй повернул обратно в город перед самым наступлением темноты. У него было очень хорошее настроение, потому что он предвидел грядущие перемены, перемены, которые он сам вызвал, а о чувстве достижения, которое он испытывал, и говорить не приходится.

Но его хорошее настроение не продлилось до самого дома. Вскоре после того, как он въехал в город, карета оказалась заблокированной на дороге, казалось, что-то произошло перед ним, перегородив дорогу, и люди продолжали спешить в ту сторону.

Пэй Линьчжи нахмурился и сказал: "Цзи Хай, иди и спроси, что происходит".

"Да, учитель",- Цзи Хай шагнул вперед и протиснулся сквозь толпу, чтобы войти внутрь.

Прошло некоторое время, прежде чем Цзи Хай пробился из толпы и сказал: "Ваше величество, учитель, там кто-то умер. Женщина спрыгнула со второго этажа Павильона Восторга и покончила с собой, прихватив с собой маленькую дочь, они погибли". Павильон Восторга был - публичным домом.

Сяо Юй был несравненно удивлен: "Зачем ей совершать самоубийство?". Это было настолько трагично, что мать покончила жизнь самоубийством вместе со своим ребенком.

Пэй Линьчжи спросил: "Ты выяснил, в чем причина?".

Цзи Хай сказал: "Кажется, это связано с семьей Чэнь".

"Опять семья Чэнь?",- Сяо Юй нахмурился.

С тех пор как семью Чэнь поймали на том, что она открыла городские ворота без разрешения, все члены семьи Чэнь были взяты под наблюдение, но виновник, глава семьи Чэнь и его семья, скрылись.

Сяо Юй приказал устроить обыск в доме семьи Чэнь, и все имущество семьи было конфисковано и изъято, боковые ветви также были замешаны. Но Сяо Юй не приказывал убивать отпрысков семьи Чэнь.

Цзи Хай покачал головой: "Умершая женщина не была членом семьи Чэнь, но девочка была дочерью семьи Чэнь".

Сяо Юй был озадачен: "Она не ее мать?".

Цзи Хай сказал: "Её. Эта женщина была не наложницей семьи Чэнь, а арендованной женой".

"Что такое арендованная жена?" ,- Сяо Юй впервые услышал об этом.

Лай Фэн повернулся к нему и объяснил: "Это аренда чужой жены. Жена этой семьи Чэнь, вероятно, не могла родить сына и не хотела, чтобы у ее мужа была наложница, поэтому она арендовала чужую жену, чтобы та родила им сына дома".

Когда Сяо Юй услышал это, он был потрясен до глубины души: это все еще могло так работать! На самом деле были люди, которые готовы были сдавать своих жен в аренду!?

"Когда родится сын, сможет ли эта арендованная жена вернуться? А если не родится сын?"

Лай Фэн сказал: "Пройдет определенное количество лет, и если не родится сын, арендованную жену отпустят".

"А что, если родится дочь?",- спросил Пэй Линьчжи.

"Если рождается дочь, это зависит от главы семьи, если он не хочет ее воспитывать, арендованная жена заберет ее себе",- сказал Лай Фэн.

Сяо Юй молчал, захочет ли человек, который сдает в аренду собственную жену, растить чужого ребенка?

Цзи Хай сказал: "Когда семья Чэнь впала в немилость, эта арендованная жена не захотела брать дочь, которую родила, и отправила ее в семью мужа. Но семья мужа также не желала воспитывать чужого ребенка, поэтому они продали невестку и ребенка в бордель. После этого женщина взяла ребенка и прыгнула с балкона".

Когда Сяо Юй услышал это, он был так зол, что скрипнул зубами на это людоедское общество, которое обращалось с людьми как с товаром, и сказал: "Семья Чэнь потеряла совесть! Прикажите Сунь Фэю тщательно расследовать это дело и привлечь к ответственности всех, кто связан с делом арендованной жены!"

Пэй Линьчжи сказал Цзи Хаю: "Цзи Хай, пойди к лорду Суню и скажи ему, что Его Величество был сильно возмущен, узнав об этом деле, и попросил его тщательно расследовать его".

"Да",- сказал Цзи Хай, повернулся и побежал в сторону правительственных учреждений.

Только спустя долгое время толпа постепенно рассеялась, и их карета, наконец, снова поехала.

Сяо Юй скрипнул зубами и сказал: "Я вижу, что Гуанчжоу придется последовать примеру Ячжоу и объявить вне закона публичные дома и бордели, а также строго запретить арендовать жен".

Пэй Линьчжи сказал: "В Гуанчжоу гораздо больше девушек, чем в Ячжоу, и у Его Величества нет мастерской в Гуанчжоу, чтобы разместить такое количество. Чем эти женщины смогут зарабатывать на жизнь, если вы позволите им уйти в самостоятельное плавание?"

Сяо Юй потер лоб, это всегда волновало его, поэтому он откладывал упоминание о запрете, но сегодня эта трагедия происходила прямо на его глазах, и он больше не мог сидеть сложа руки, молча наблюдая за происходящим, ему казалось, что ничего не делая - он был соучастником преступников.

Сан Ян выступил вперед и сказал: "Ваше Величество все еще может интегрировать этих женщин, которые могут играть на инструментах, петь, танцевать и даже рассказывать истории".

Сяо Юй махнул рукой: "Но не у всех есть талант к этому. Лучше было бы открыть в Гуанчжоу мастерскую, специализирующуюся на прядении и ткачестве. Хорошо, что хлопок уже собрали в этом году".

Ночью Сяо Юй лежал на кровати и ворочался, не в силах заснуть.

Пэй Линьчжи сказал: "Ты все еще сердишься на то, что произошло днем?"

Сяо Юй вздохнул: "Я думал, что решил большинство проблем, но тут появилась новая, и так до

бесконечности. Кажется, что быть императором очень трудно".

Пэй Линьчжи погладил его по голове: "Это тяжелая работа. Не торопись, ты и так хорошо работаешь".

Сяо Юй вспомнил одну вещь: "Кстати, почему ты вдруг решил отправить Сан Яна в армию сегодня? Ты даже не обсудил это со мной заранее".

"Ты не хотел бы, чтобы он уходил?"

"Нет, он сам не хотел идти".

"Конечно, он не хочет идти".

"Что? Почему?"

Пэй Линьчжи сказал: "Подумай сам".

Сяо Юй: "....." Откуда ему знать? Только зря спрашивал!

На следующий день в суде Сяо Юй рассказал о своем плане объявить вне закона публичные дома и бордели, что вызвало бурную реакцию.

Почти никто из чиновников Гуанчжоу не высказался за объявление публичных домов вне закона, считая, что последствия этого слишком масштабны.

Сяо Юй знал, что так называемое участие было слишком обширным, но на самом деле оно шло в ущерб интересам некоторых семей, которые, в конце концов, были владельцами многих борделей.

Напротив, люди которые последовали за ним из Ячжоу, поддержали решение Сяо Юя, так как они видели результаты запрета; без публичных домов не было никакого влияния на жизнь людей, и у них появилось нечто большее, чего они с нетерпением ждали - возможность увидеть выступления певцов и танцоров.

Конечно, были и те, кто считал, что существование публичных домов и борделей даст бедным мужчинам возможность выплеснуть свои желания и стресс, уменьшит количество преступлений против женщин, а также в какой-то степени сохранит социальную стабильность.

Сяо Юй считал это полной бессмыслицей, так что женщины были просто инструментом для похоти? Тогда для чего нужны правительство и армия?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300312>